

Научная статья

УДК 339.564

JEL: C51, E31, F14

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.2.316-334>

Инфляционные риски санкционного давления ЕС на газовую отрасль РФ

Руднева Анастасия Олеговна¹

¹ НИТУ МИСиС (Институт экономики и управления); Москва, Россия

¹ aoru@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6386-894X>

Аннотация

Цель статьи – оценка влияния санкций ЕС на динамику инфляции в РФ в 2022–2023 гг., обусловленную в том числе ростом цен на газ населению в условиях сокращения выручки от продажи газа ПАО «Газпром» в контексте снижения экспорта природного газа России в Европу.

Методы. В рамках исследования использовались статистический анализ, сравнительный анализ, финансовый анализ компании, синтез, дедукция, графический метод, эконометрическое моделирование.

Результаты работы. Оценены структура и динамика экспорта природного газа России. Проведен финансовый анализ ПАО «Газпром». Выполнены оценка динамики цен на газ населению и их влияния на ИПЦ, а также сравнительный анализ прогнозных цен на коммунальные услуги, включая цены на газ населению.

Выводы. В условиях диверсий на «Северных потоках», сокращения транзита российского газа через территорию Украины и санкционных шоков в 2022–2023 гг. наблюдается снижение экспорта природного газа РФ, преимущественно трубопроводного, в Европу при частичной переориентации поставок на китайское направление и на внутренний рынок. Это оказывает влияние на динамику чистой прибыли ПАО «Газпром», падение которой частично компенсируется ростом цен на сетевой и сжиженный газ населению с планируемым нарастанием индексации в 2024–2025 гг. В свою очередь, это дополнительно стимулирует рост инфляции, на который в наибольшей мере оказывает влияние ИПЦ на услуги, в условиях привязки индексации тарифов на коммунальные услуги к прогнозной среднегодовой инфляции. Выявление и контроль над эндогенными и управляемыми факторами роста инфляции, к которым относится индексация цен на газ населению, позволят повысить эффективность антиинфляционной политики России в условиях форсирования инфляционного давления на российскую экономику.

Ключевые слова: мировая экономика, внешняя торговля России, экспорт природного газа, санкции, ЕС, ПАО «Газпром», инфляция

Благодарность. Автор выражает благодарность редакции и рецензентам журнала за полезные замечания и советы по оформлению при подготовке статьи к публикации.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Руднева А. О. Инфляционные риски санкционного давления ЕС на газовую отрасль РФ // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 2. С. 316–334

EDN: <https://elibrary.ru/rdqmsa>, <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.2.316-334>

© Руднева А. О., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Inflationary risks of EU sanctions pressure on the Russian gas industry

Anastasiya O. Rudneva¹

¹ National University of Science and Technology «MISIS» (NUST «MISIS») (Institute of Economics and Management); Moscow, Russia

¹ aoru@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-6386-894X>

Abstract

Purpose: is to assess the impact of EU sanctions on the dynamics of inflation in the Russian Federation in 2022–2023, caused, among other things, by rising gas prices for the population in the context of a decrease in revenue from gas sales by Gazprom due to a decrease in Russian natural gas exports to Europe.

Methods: the research used statistical analysis, comparative analysis, financial analysis of the company, synthesis, deduction, graphical method, econometric modeling.

Results: the structure and dynamics of Russia's natural gas exports are assessed. A financial analysis of Gazprom has been conducted. An assessment of the dynamics of gas prices for the population and their impact on the CPI, as well as a comparative analysis of forecasted utility prices, including gas prices for the population, has been performed.

Conclusions and Relevance: in the context of the Nord Stream diversions, reduced transit of Russian natural gas through Ukraine and sanctions shocks in 2022–2023, Russian natural gas exports, mainly pipeline gas, decreases to Europe, with partial reorientation of supplies to China and the domestic market. It affects the dynamics of Gazprom's net profit, the fall of which partially compensates by the growth of prices for network and liquefied gas to the population with the planned indexation increase in 2024–2025. In turn, it further stimulates the growth of inflation, which is most influenced by the CPI on services, in the context of linking the indexation of utility tariffs to the forecast average annual inflation. Identification and control over endogenous and controllable factors of inflation growth, which include gas prices' indexation to the population, improve the effectiveness of Russia's anti-inflationary policy in the conditions of forcing inflationary pressure on the Russian economy.

Keywords: world economy, Russia's foreign trade, natural gas exports, sanctions, EU, Gazprom, inflation

Acknowledgments. The author is grateful to the editors and the reviewers of the journal for the useful comments and design advice in preparing the article for publication.

Conflict of Interest. The author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Rudneva A. O. Inflationary risks of EU sanctions pressure on the Russian gas industry. *MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2025; 16(2):316–334. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/rdqmsa>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2025.16.2.316-334>

© Rudneva A. O., 2025

Введение

В контексте сложившейся энергосырьевой ориентации российского экспорта любые ограничения во внешней торговле России оказывают влияние и на нефтегазовых акторов, и на экономику страны в целом. С 2014 г. этими ограничениями стали санкции, инициированные странами Запада, включая Европейский союз, значимость которого как торгового партнера России усиливает влияние санкционных шоков.

Санкции ЕС рассматриваются Союзом как механизм защиты собственных интересов и обеспечения международного мира и безопасности.

Они носят адресный (в отношении отдельных физических и юридических лиц), секторальный (затрагивая отдельные отрасли) и всеобъемлющий характер.

По состоянию на конец 2023 г., санкции ЕС в отношении газовой отрасли России и ее ключевого актора, ПАО «Газпром» (головной компании Группы Газпром), обладающего монопольным правом на экспорт природного газа в газообразном состоянии и исключительным правом на экспорт сжиженного природного газа (СПГ)¹, включают:

- запрет сделок с ПАО «Газпром нефть», входящим в Группу Газпром, в марте 2022 г.;

¹ Федеральный закон «Об экспорте газа» от 18.07.2006 № 117-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61577/8696c810b696bb1feabdae23949a7b99c98f7dff/ (дата обращения: 01.06.2024)

- запрет на: импорт из России сжиженного углеводородного газа; реэкспорт СПГ на предприятия ЕС; экспорт в Россию товаров и технологий для энергетической отрасли; предоставление мощностей для хранения газа российским гражданам; новые инвестиции в энергетический сектор РФ и российские проекты по производству СПГ;
- установление потолка цен на газ в 180 евро за МВт·ч в декабре 2022 г.²

Значимость импорта газа из России для стран ЕС и отсутствие единогласия внутри Союза по вопросу отказа от него не позволяют полностью блокировать поставки голубого топлива РФ. Однако общей тенденцией становится снижение зависимости от импорта российского газа, от которого ЕС планирует полностью отказаться к 2027 г.

Нарастание негативных трендов в 2022–2023 гг. обусловлено влиянием ряда факторов, в том числе:

- отказом ряда стран ЕС от оплаты с 1 апреля 2022 г. российского газа в рублях³;
- реализацией программы REPowerEU, запущенной ЕС в мае 2022 г., после начала специальной военной операции России на Украине, и предполагающей: повышение энергоэффективности, сокращение потребления природного газа (на 18% за 2 года реализации программы), диверсификацию импорта и развитие альтернативной энергетики в целях снижения зависимости от российских поставок⁴;
- диверсиями на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток-2» (их суммарная мощность – 110 млрд куб. м⁵) в сентябре 2022 г.;
- сокращением транзита российского газа через территорию Украины в страны Центральной Европы, с 109,4 млн куб. м в сутки в марте 2022 г. до 40,5 млн куб. м в сутки в декабре 2023 г., из-за технологической невозможности пере-

носа всех объемов поставки на ГИС «Суджа» в условиях отклонения Украиной заявки на ГИС «Сохрановка» с 11 мая 2022 г.⁶;

- введением властями Польши в ноябре 2022 г. внешнего управления долей ПАО «Газпром» в EuRoPol GAZ – владельце польского участка газопровода «Ямал – Европа» (проектная мощность – 32,9 млрд куб. м в год⁷), который с 10 октября 2023 г. перешел под управление польского концерна PKN Orlen;
- национализацией в ноябре 2022 г. газораспределительного предприятия Gazprom Germania, на долю которого приходится 14% газоснабжения Германии⁸;
- подачей иска в январе 2023 г. на 230 млн евро одним из ключевых партнеров группы Газпром в ЕС, австрийской компанией OMV, в условиях прекращения поставок российского газа в Германию осенью 2022 г.⁹, в ответ на решение OMV о прекращении выплат.

Сокращение экспорта природного газа РФ в Европу оказывает влияние не только на финансовые показатели ПАО «Газпром», но и на макроэкономические показатели страны, учитывая тот факт, что доля Группы Газпром в валовом внутреннем продукте (ВВП) России составила в 2022 г. 5,1%, а в 2023 г. – 2,9%¹⁰. Среди этих показателей – уровень инфляции. В условиях ее роста, стимулирующего повышение ключевой ставки ЦБ РФ, оценка инфляционных шоков, вызванных влиянием санкций ЕС на российскую газовую отрасль, приобретает особую актуальность.

Представленное исследование включает оценку за 2022–2023 гг.:

- 1) структуры и динамики экспортных газовых поставок России (гипотеза – сокращение экспорта газа РФ обусловлено снижением зави-

² Прим. Автора: было отменено 31 января 2025 г.

³ Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 (ред. от 30.12.2022) «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_413296/ (дата обращения: 15.07.2024)

⁴ REPowerEU at a glance // The European Commission. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/repowereu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (дата обращения: 17.07.2024)

⁵ Газопровод «Северный поток» // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/nord-stream/> (дата обращения: 01.08.2024)

⁶ Дятел Т. Украина отключила треть транзитного газа // Коммерсантъ. 10.05.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5347383> (дата обращения: 10.08.2024)

⁷ Газопровод «Ямал – Европа» // Газпром. URL: <https://www.gazprom.ru/projects/yamal-europe/> (дата обращения: 25.08.2024)

⁸ State aid: commission approves €225.6 million German measure to support energy company SEFE GmbH // The European Commission. 27.08.2022. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_6823 (дата обращения: 07.07.2024)

⁹ Information on gas supplies under Gazprom Export contract for Austrian Market Area East. 13.11.2024 // CEGH. URL: <https://www.gashub.at/remit/details.xhtml?id=52028-2-2024> (дата обращения: 10.08.2024)

¹⁰ Работа на благо Российской Федерации // Газпром экспорт. URL: <https://sustainability.gazpromreport.ru/2023/about-gazprom/operating-for-the-benefit/> (дата обращения: 15.08.2024)

симости ЕС от российских газовых поставок в условиях усиления геополитических рисков и наращивания санкционного давления Союза);

- 2) структуры и динамики финансовых показателей ПАО «Газпром» (гипотеза – снижение чистой прибыли компании вызвано сокращением выручки от экспорта газа в Европу);
- 3) динамики цен на газ потребителям и ее влияния на индекс потребительских цен (ИПЦ) (гипотеза – повышение цен на газ потребителям имеет компенсирующий для ПАО «Газпром» эффект в условиях падения выручки от экспорта газа в Европу, но в контексте роста инфляции служит дополнительным фактором, стимулирующим ее динамику).

Новизна исследования заключается в изучении санкционного влияния на инфляцию в России в контексте ценообразования на коммунальные услуги организаций ЖКХ, а именно, на сетевой и сжиженный газ населению, в условиях снижения чистой прибыли ПАО «Газпром», в то время как традиционный подход связан с оценкой влияния на инфляцию ослабления российского рубля по отношению к доллару США и динамики мировых цен на природный газ.

Обзор литературы и исследований

Оценке воздействия санкций на экономику России в целом и ее ключевые отрасли в частности посвящен ряд фундаментальных исследований, что обусловлено усилением санкционного давления со стороны западных стран и сопутствующими этому множественными шоками на микро-, макро-, региональном и мировом уровнях.

В фокусе внимания – анализ содержания, направлений и последствий санкций [1–6], рассматриваемых как ограничение или прекращение торговых и финансовых операций с Россией для достижения целей внешней политики в контексте актуализации геополитических рисков, связанных с диалогом России и Украины.

Санкции создают угрозы экономической безопасности российской экономики [7], включая энергетическую безопасность страны [8] в условиях изменения структуры и динамики внешней торговли России энергосырьем [9], рассматриваемых в до-санкционный и санкционный периоды [10].

Оценка эффектов введенных санкций осуществляется на основе использования общенаучных и частно-научных методов, включая систематический анализ [11] и теорию игр [12]. Отмечается,

что эффективность санкций повышается, если они носят недолговременный характер, и эффекты для стран-инициаторов менее выражены, нежели для России [11].

Последствия энергетических санкций определяются исходя из их влияния на финансовые показатели компаний топливно-энергетического сектора [13, 14], а также на динамику ВВП, иностранных инвестиций [10], валютного курса российского рубля к доллару США [5] и инфляции.

Оценке эффектов санкционных шоков, провоцирующих рост инфляции, посвящен ряд исследований европейских ученых [15–20], выполненных с использованием неоднородных нестационарных макропанельных моделей и VAR-моделирования. Отмечаются положительная равновесная зависимость между ростом цен на энергоносители и ростом ИПЦ [15], а также неоднородная эффективность корректирующего воздействия процентной ставки на динамику инфляции [16], что предопределяет общее замедление экономического роста и создает условия для стагфляции [19].

Эти исследования демонстрируют влияние санкций на их инициаторов и позволяют ознакомиться с общепринятыми подходами оценки инфляционных шоков, однако факторы и характер влияния на инфляцию в России в контексте санкционного давления ЕС на российскую газовую отрасль нуждаются в уточнении.

Ранее проведенные исследования [21–23] служат обоснованием выработки эффективных мер антикризисного управления компаниями, включая ПАО «Газпром», в контексте реализации «Энергетической стратегии 2035»¹¹, в том числе развития нефтегазовой отрасли Российской Федерации [24] и государственной политики, направленной на адаптацию к санкционным шокам [25] и обеспечение устойчивого развития российской экономики.

Материалы и методы

В контексте оценки инфляционных рисков санкционного давления ЕС на газовую отрасль России автором используются: статистический анализ, сравнительный анализ, финансовый анализ компании, синтез, дедукция, графический метод, эконометрическое моделирование.

В частности, на первом этапе исследования на основе статистических данных Энергетического института в рамках статистического анализа производится оценка товарной (трубопроводный газ и СПГ) и географической (с ранжированием) структу-

¹¹ Михаил Мишустин утвердил Энергетическую стратегию до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 года № 1523-р // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/39847/> (дата обращения: 20.08.2024)

ры и динамики экспорта природного газа России, выявляется тенденция переориентации российских газовых поставок с европейского на азиатский вектор при снижении абсолютных показателей, что подтверждает гипотезу первого этапа.

На втором этапе исследования на основе Финансового отчета ПАО «Газпром» проводится финансовый анализ с целью оценки динамики ключевых финансовых показателей «Газпрома» и факторов, ее определяющих, с последующим ранжированием и эконометрическим моделированием, что позволяет подтвердить гипотезу о падении выручки от продаж газа компании в условиях сокращения экспорта в Европу как ключевого фактора снижения ее чистой прибыли.

На третьем этапе на основе данных Росстата анализируется динамика цен на услуги в целом и коммунальные услуги, включая цены на сетевой и сжиженный газ населению в рассматриваемом периоде, оценивается ее влияние на ИПЦ, что подтверждает гипотезу третьего этапа; проводится сравнительный анализ прогнозных цен на коммунальные услуги, включая цены на газ населению.

Результаты исследования

Динамика экспорта природного газа РФ в 2022–2023 гг.: негативные тренды

В 2022 г. совокупный экспорт природного газа РФ составил 165,5 млрд куб. м, в том числе трубопроводного газа – 125,3 млрд куб. м (74,73%),

СПГ – 40,2 млрд куб. м (24,27%), то есть трубопроводные поставки являлись приоритетными.

В 2023 г. совокупный экспорт природного газа РФ сократился до 138,1 млрд куб. м (-16,56% г/г) преимущественно за счет трубопроводных поставок – снижение до 95,4 млрд куб. м (-23,85% г/г) на фоне роста экспорта СПГ до 42,7 млрд куб. м (+6,21% г/г). Доля трубопроводного экспорта составила 69,10%, экспорта СПГ – 30,90%, то есть наблюдалось сокращение доли поставок трубопроводного газа при сохранении их приоритетности на фоне роста доли экспорта СПГ.

Топ-импортерами трубопроводного газа России в 2022 г. являлись (рис. 1, а):

- 1) Европа (85,4 млрд куб. м; 68,16%);
- 2) Беларусь (18,5 млрд куб. м; 14,76%);
- 3) Китай (14,7 млрд куб. м; 11,73%);
- 4) Казахстан (2 млрд куб. м; 3,75%).

В 2023 г. динамика экспорта трубопроводного газа РФ в данные страны была разнонаправленной (рис. 1, б):

- 1) Европа (49,8 млрд куб. м; -36,6 млрд куб. м г/г; 52,20%);
- 2) Китай (21,3 млрд куб. м; +6,6 млрд куб. м г/г; 22,32%);
- 3) Беларусь (16,8 млрд куб. м; -1,7 млрд куб. м г/г; 17,61%);
- 4) Казахстан (0,2 млрд куб. м; -1,8 млрд куб. м г/г; 0,21%).

Составлено автором по материалам: Statistical Review of World Energy. Data 2024 // The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 01.08.2024)

Рис. 1. Географическая структура экспорта трубопроводного газа РФ в 2022 и 2023 гг., %

Compiled by the author based: Statistical Review of World Energy. Data 2024. The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (accessed: 01.08.2024) (In Eng.)

Fig. 1. Geographic structure of Russian pipeline gas exports in 2022 and 2023, %

То есть в рассматриваемый период снизился экспорт трубопроводного газа России в Европу, а также в Беларусь и Казахстан при росте экс-

порта в Китай. Доля экспортных трубопроводных поставок РФ в Европу среди топ-импортеров российского энергосырья также сократилась,

что служит отражением глобальных изменений в мировой системе поставок российских энерго-ресурсов [26].

В этот же период импорт трубопроводного газа Европы сократился с 378,6 млрд куб. м до 340,8 млрд куб. м (-9,98% г./г.). Его топ-поставщиками в 2022 г. являлись (рис. 2, а)):

- 1) Норвегия (116,8 млрд куб. м; 30,85%);
- 2) Россия (85,4 млрд куб. м; 22,56%);
- 3) Алжир (31,5 млрд куб. м; 8,32%);
- 4) Азербайджан (22,4 млрд куб. м; 5,92%);
- 5) Иран (9,1 млрд куб. м; 2,40%).

В 2023 г. динамика экспорта топ-поставщиков Европы была разнонаправленной (рис. 2, б)):

- 1) Норвегия (110,7 млрд куб. м; -6,1 млрд куб. м г/г; 32,48%);
- 2) Россия (49,8 млрд куб. м; -35,6 млрд куб. м г/г; 14,61%);
- 3) Алжир (30,6 млрд куб. м; -0,9 млрд куб. м г/г; 8,98%);
- 4) Азербайджан (23,6 млрд куб. м; +1,2 млрд куб. м г/г; 6,92%);
- 5) Иран (5,2 млрд куб. м; -3,9 млрд куб. м г/г; 1,52%).

Таким образом, в 2023 г. значительно сократилась доля российского трубопроводного газа в импорте Европы на фоне падения абсолютных показателей импорта Европы из Норвегии, Алжира и Ирана, и роста импорта из Азербайджана.

Составлено автором по материалам: Statistical Review of World Energy. Data 2024 // The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 01.08.2024)

Рис. 2. Географическая структура импорта трубопроводного газа Европы в 2022 и 2023 гг., %

Compiled by the author based: Statistical Review of World Energy. Data 2024. The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (accessed: 01.08.2024) (In Eng.)

Fig. 2. Geographical structure of European pipeline gas imports in 2022 and 2023, %

Топ-импортерами российского СПГ в 2022 г. являлись (рис. 3, а)):

- 1) Европа (19,6 млрд куб. м; 48,78%);
- 2) Япония (9,2 млрд куб. м; 22,89%);
- 3) Китай (6,1 млрд куб. м; 15,18%);
- 4) Южная Корея (2,7 млрд куб. м; 6,72%);
- 5) Индия (0,6 млрд куб. м; 1,49%).

В 2023 г. динамика экспорта СПГ России в данные страны была разнонаправленной (рис. 3, б)):

- 1) Европа (19,4 млрд куб. м; -0,2 млрд куб. м г/г; 45,46%);

- 2) Китай (11,0 млрд куб. м; +4,9 млрд куб. м г/г; 25,78%);
- 3) Япония (8,4 млрд куб. м; -0,8 млрд куб. м г/г; 19,68%);
- 4) Южная Корея (2,3 млрд куб. м; -0,4 млрд куб. м г/г; 5,39%);
- 5) Индия (0,6 млрд куб. м; нет динамики; 1,41%).

То есть в указанный период наблюдалось снижение (хотя и незначительное) экспорта СПГ России в Европу, а также Японию и Южную Корею при росте поставок в Китай. Доля Европы среди топ-импортеров российского СПГ также сократилась.

Составлено автором по материалам: Statistical Review of World Energy. Data 2024 // The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 01.08.2024)

Рис. 3. Географическая структура экспорта СПГ РФ в 2022 и 2023 гг., %

Compiled by the author based: Statistical Review of World Energy. Data 2024. The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (accessed: 01.08.2024) (In Eng.)

Fig. 3. Geographical structure of Russian LNG exports in 2022 and 2023, %

В рассматриваемый период импорт СПГ Европы снизился с 170,2 млрд куб. м до 169,1 млрд куб. м (-0,68% г./г.). Его топ-поставщиками в 2022 г. являлись (рис. 4, а)):

- 1) США (72,1 млрд куб. м; 42,35%);
- 2) Катар (28,0 млрд куб. м; 16,45%);
- 3) Россия (19,6 млрд куб. м; 11,51%);
- 4) Алжир (13,4 млрд куб. м; 7,87%);
- 5) Нигерия (12,0 млрд куб. м; 7,05%).

В 2023 г. динамика экспорта топ-поставщиков СПГ Европы была разнонаправленной (рис. 4, б)):

- 1) США (76,2 млрд куб. м; +4,1 млрд куб. м г/г; 45,07%);

- 2) Катар (20,8 млрд куб. м; -7,2 млрд куб. м г/г; 12,30%);

- 3) Россия (19,4 млрд куб. м; -0,2 млрд куб. м г/г; 11,47%);

- 4) Алжир (17,2 млрд куб. м; +3,8 млрд куб. м г/г; 10,17%);

- 5) Нигерия (9,3 млрд куб. м; -2,7 млрд куб. м г/г; 5,50%).

Таким образом, в 2023 г. наблюдалось незначительное снижение и абсолютных, и относительных показателей экспорта СПГ России в Европу на фоне падения импорта СПГ Европы из Катар и Нигерии и его роста из США и Алжира.

Составлено автором по материалам: Statistical Review of World Energy. Data 2024 // The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 01.08.2024)

Рис. 4. Географическая структура импорта СПГ Европы в 2022 и 2023 гг., %

Compiled by the author based: Statistical Review of World Energy. Data 2024. The Energy Institute. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (accessed: 01.08.2024) (In Eng.)

Fig. 4. Geographical structure of European LNG imports in 2022 and 2023, %

Ключевые выводы по торговле России с Европой природным газом представлены в табл. 1.

Итак, можно заключить следующее:

- Европа остается для России ключевым импортером отечественного природного газа при сокращении доли Европы в экспортных поставках РФ с 63,44% в 2022 г. до 50,11% в 2023 г.;
- Европа снижает зависимость от российского природного газа с 19,13% в 2022 г. до 13,57% в 2023 г. на фоне роста поставок трубопроводного газа из Азербайджана и СПГ из США и Алжира;

- главный фактор сокращения экспорта природного газа РФ (-27,4 млрд куб. м; -16,56% г/г) – это снижение поставок трубопроводного газа в Европу (-35,6 млрд куб. м; -41,68% г/г), что частично компенсировано ростом экспорта в Китай как трубопроводного газа (+6,6 млрд куб. м г/г), так и СПГ (+4,9 млрд куб. м г/г);
- главный фактор сокращения импорта природного газа Европы (-38,9 млрд куб. м; -7,09% г/г) – это снижение поставок из России трубопроводного газа, что оказывает непосредственное влияние на финансовые показатели его экспортера, ПАО «Газпром».

Таблица 1

Показатели экспорта природного газа РФ и импорта природного газа Европы в 2022–2023 гг.

Table 1

Indicators of natural gas exports by the Russian Federation and natural gas imports by Europe in 2022–2023

Показатель	Значение, млрд куб. м		Динамика, г/г		Доля, % (1) – Европы в российском экспорте (2) – России в европейском импорте	
	2022	2023	абсолютная, млрд куб. м	относительная, %	2022	2023
Экспорт природного газа РФ	165,5	138,1	-27,4	-16,56%	63,44% (1)	50,11% (1)
Импорт природного газа Европы	548,8	509,9	-38,9	-7,09%	19,13% (2)	13,57% (2)
Экспорт трубопроводного газа РФ в Европу	85,4	49,8	-35,6	-41,68%	68,16% (1)	52,20% (1)
Импорт трубопроводного газа Европы	378,6	340,8	-37,8	-9,98%	22,56% (2)	14,61% (2)
Экспорт СПГ РФ в Европу	19,6	19,4	-0,2	-1,02%	48,78% (1)	45,46% (1)
Импорт СПГ Европы	170,2	169,1	-1,1	-0,68%	11,51% (2)	11,47% (2)

Составлено автором.

Compiled by the author.

Динамика финансовых результатов ПАО «Газпром» в 2022–2023 гг.

Рассмотрим динамику финансовых результатов ПАО «Газпром» в 2022–2023 гг. на основании данных финансовых отчетов компании за указанные периоды (табл. 2).

Положительное влияние на динамику выручки компании оказал рост следующих показателей в 2023 г.: продажа нефти (+107502905 тыс. руб.); предоставление услуг по организации транспортировки газа (+7888155 тыс. руб.); предоставление имущества в аренду (+4736628 тыс. руб.); продажа других товаров, продукции, работ и услуг (+43807 тыс. руб.). Негативное влияние – падение следующих показателей 2023 г.: продажа газа (-2427085009 тыс. руб.); продажа продуктов нефтегазопереработки (-37134305 тыс. руб.); продажа газового конденсата (-14917546 тыс. руб.).

Снижение себестоимости в 2023 г. обеспечивалось падением показателей по следующим категориям: продажа газа (-486682318 тыс. руб.); продажа газового конденсата (-27035085 тыс. руб.); предоставление имущества в аренду (-14654416 тыс. руб.). Увеличение себестоимости того же периода было обусловлено ростом показателей по следующими категориям: продажа нефти (+65709378 тыс. руб.); предоставление услуг по организации транспортировки газа (+34789240 тыс. руб.); продажа продуктов нефтегазопереработки (+6667903 тыс. руб.); продажа других товаров, продукции, работ и услуг (+673109 тыс. руб.).

Негативное влияние на прибыль от продаж в 2023 г. оказал рост управленческих расходов (+23221527 тыс. руб.); позитивное – снижение коммерческих расходов (-107945512 тыс. руб.).

Таблица 2

Динамика финансовых результатов ПАО «Газпром» в 2022–2023 гг.

Table 2

Dynamics of Gazprom's financial results in 2022–2023

Наименование показателя	За 2022 г., тыс. руб.	За 2023 г., тыс. руб.	Динамика, г/г
Выручка, в том числе:	7 979 026 948	5 620 061 583	-29,56%
продажа газа	5 826 988 836	3 399 903 827	-41,65%
предоставление имущества в аренду	1 175 632 237	1 180 368 865	+0,40%
продажа продуктов нефтегазопереработки	319 915 645	282 781 340	-11,61%
предоставление услуг по организации транспортировки газа	280 499 045	288 387 200	+2,81%
продажа газового конденсата	229 832 063	214 914 517	-6,49%
продажа нефти	131 539 203	239 042 108	+81,73%
продажа других товаров, продукции, работ и услуг	14 619 919	14 663 726	+0,29%
Себестоимость продаж, в том числе:	(4 768 761 092)	(4 348 228 903)	-8,82%
продажа газа	(2 560 706 404)	(2 074 024 086)	-19,00%
предоставление имущества в аренду	(1 147 919 597)	(1 133 265 181)	-1,28%
продажа продуктов нефтегазопереработки	(311 929 646)	(318 597 549)	+2,14%
предоставление услуг по организации транспортировки газа	(449 896 919)	(484 686 159)	+7,73%
продажа газового конденсата	(158 639 443)	(131 604 358)	-17,04%
продажа нефти	(116 081 529)	(181 790 907)	+56,61%
продажа других товаров, продукции, работ и услуг	(23 587 554)	(24 260 663)	+2,85%
Валовая прибыль (убыток)	3 210 265 856	1 271 832 680	-60,38%
Коммерческие расходы	(1 489 385 460)	(1 381 439 948)	-7,25%
Управленческие расходы	(158 973 363)	(182 194 890)	+14,61%
Прибыль (убыток) от продаж	1 561 907 033	(291 802 158)	-118,68%
Доходы от участия в других организациях	785 620 762	895 233 459	+13,95%
Проценты к получению	168 114 191	150 094 547	-10,72%
Проценты к уплате	(154 414 847)	(293 383 238)	+89,99%
Прочие доходы	2 943 988 243	3 404 521 991	+15,64%
Прочие расходы	(4 282 787 641)	(3 080 078 531)	-28,08%
Прибыль (убыток) до налогообложения	1 022 427 741	784 586 070	-23,26%
Налог на прибыль, в том числе:	(288 574 197)	(18 115 678)	-93,72%
текущий налог на прибыль	(354 116 674)	(14 235 635)	-95,98%
отложенный налог на прибыль	39 008 803	(2 993 387)	+107,67%
налог на прибыль прошлых лет	26 533 674	(886 656)	+103,34%
Прочее	1 061 338	(71 016 101)	+6591,19%
Перераспределение налога на прибыль внутри КГН	12 331 390	115 997	-99,06%
Чистая прибыль (убыток)	747 246 272	695 570 288	-6,91%

Составлено автором с использованием материалов: Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2022 г. // ПАО «Газпром».

URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2022/>; Финансовый отчет ПАО «Газпром» за 2023 г. // ПАО «Газпром».

URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2023/> (дата обращения: 29.08.2024)

Compiled by the author using materials from: PJSC Gazprom Financial Report 2022. PJSC Gazprom. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2022/>;

PJSC Gazprom Financial Report 2023. PJSC Gazprom.

URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2023/> (accessed: 29.08.2024)

Позитивное воздействие на динамику прибыли до налогообложения в 2023 г. оказали: снижение прочих расходов (-1202709110 тыс. руб.); рост прочих доходов (+460533748 тыс. руб.); рост доходов от участия в других организациях (+109612697 тыс. руб.). Негативное – рост процентов к уплате (+138968391 тыс. руб.) и снижение процентов к получению (-18019644 тыс. руб.).

На чистой прибыли в 2023 г. позитивно сказалось снижение налога на прибыль (-270458519 тыс. руб.); негативно – рост категории «прочее» (+72077439 тыс. руб.) и снижение показателя по категории «перераспределение налога на прибыль внутри КГН» (-12215393 тыс. руб.).

Финансовые показатели, которые в 2023 г. определили динамику чистой прибыли ПАО «Газпром», представлены в табл. 3.

Таблица 3

Финансовые показатели, определяющие динамику чистой прибыли ПАО «Газпром» в 2023 г.

Table 3

Financial indicators determining the dynamics of net profit of Gazprom in 2023

Позитивное влияние		Негативное влияние	
Показатель	Динамика, тыс. руб.	Показатель	Динамика, тыс. руб.
Прочие расходы	-1 202 709 110	Продажа газа (выручка)	-2 427 085 009
Продажа газа (себестоимость)	-486 682 318	Проценты к уплате	+138 968 391
Прочие доходы	+460 533 748	Прочее	+72 077 439
Налог на прибыль	-270 458 519	Продажа нефти (себестоимость)	+65 709 378
Доходы от участия в других организациях	+109 612 697	Продажа продуктов нефтегазопереработки (выручка)	-37 134 305
Коммерческие расходы	-107 945 512	Предоставление услуг по организации транспортировки газа (себестоимость)	+34 789 240
Продажа нефти (выручка)	+107 502 905	Управленческие расходы	+23 221 527
Продажа газового конденсата (себестоимость)	-27 035 085	Проценты к получению	-18 019 644
Предоставление имущества в аренду (себестоимость)	-14 654 416	Продажа газового конденсата (выручка)	-14 917 546
Предоставление услуг по организации транспортировки газа (выручка)	+7 888 155	Перераспределение налога на прибыль внутри КГН	-12 215 393
Предоставление имущества в аренду (выручка)	+4 736 628	Продажа продуктов нефтегазопереработки (себестоимость)	+6 667 903
Продажа других товаров, продукции, работ и услуг (выручка)	+43 807	Продажа других товаров, продукции, работ и услуг (себестоимость)	+673 109
Итого	+2 799 802 900		-2 851 478 884
			-51 675 984

Составлено автором.

Compiled by the author.

Таким образом, наибольшее влияние на снижение чистой прибыли ПАО «Газпром» в 2023 г., которая составила 695570288 тыс. руб. (-6,91% г/г), оказало падение выручки от продажи газа (-2427085009 тыс. руб.), что не удалось компенсировать снижением прочих (-1202709110 тыс. руб.) и коммерческих расходов (-107945512 тыс. руб.), ростом прочих доходов (+460533748 тыс. руб.) и снижением налога на прибыль (-270458519 тыс. руб.).

На основе данных санкционного периода с 2014 по 2023 гг. была построена МНК-модель (табл. 4):

$$d_{\hat{Y}} = 0,280 + 0,0243 \cdot d_{X_1} \quad (1)$$

(0,352) (0,00991)

где $\hat{Y}$ – выручка от продажи газа ПАО «Газпром», трлн руб., X – экспорт трубопроводного газа России в Европу, млрд куб. м.

При росте экспорта трубопроводного газа России в Европу на 1 млрд куб. м выручка ПАО «Газпром» увеличивается по итогам следующего года на 0,0243 трлн руб. или на 24,3 млрд руб.

Рост цен на газ населению и инфляционные риски

В условиях снижения выручки от продажи газа ПАО «Газпром» происходит, как отмечалось ранее, переориентация на азиатское направление,

Таблица 4

Характеристики регрессионной модели зависимости выручки от продажи газа ПАО «Газпром» от экспорта трубопроводного газа России в Европу

Table 4

Characteristics of the regression model of dependence of gas sales revenue of Gazprom on Russian pipeline gas exports to Europe

Показатель			Значение		
T			8		
R²			0,313763		
Расширенный тест Дики-Фуллера с константой и трендом (асимп. р-значение)					
Y			1		
X			1		
d_Y			1,365e-52		
d_X			0,004481		
Тест Грейнджера для изменения Y и X F-тесты для нулевых ограничений (р-значение)					
d_Y			0,0574		
d_X			0,0466		
Нормальность распределения остатков (р-значение)					
Хи-квадрат			0,0889605		
Тест Дурника-Хансена			0,889605		
Тест Лиллифорса			0,3		
Тест Жарка-Бера			0,305932		
Проверка адекватности модели регрессии выборочным данным					
F _{крит.}			5,99		
F _{набл.}			6,010977		
Проверка значимости коэффициентов					
	Коэффициент	Ст. ошибка	z	р-значение	
const	0,279774	0,351569	0,7958	0,4262	
d_X_1	0,0242948	0,00990924	2,452	0,0142	**
Тестирование функциональной формы (спецификации) модели (Тест Рамсея)					
р-значение (квадраты и кубы)			0,0567716		
Тестирование на гетероскедастичность (тест Бройша-Пэгана)					
р-значение			0,491296		
Тестирование на автокорреляцию в остатках					
Стат. Дарбина-Уотсона			1,898389		

Примечание: ** значимость коэффициента на 5%-м уровне.

Составлено автором.

Compiled by the author.

а также на внутренний рынок в рамках программы социальной газификации и соединения новых регионов с Единой системой газоснабжения. Компенсирующее воздействие на динамику выручки оказывает повышение розничных цен на газ, которые подлежат государственному регулированию на территории Российской Федерации. Цены утверждаются на основе расчетного суммарного объема

выручки, требуемого для компенсации экономически обоснованных затрат, относимых на себестоимость продукции (работ, услуг), и обеспечения организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, прибылью, необходимой для их самофинансирования, а также средствами для уплаты всех налогов и иных обязательных платежей в соответствии с законодательством Россий-

ской Федерации¹². ООО «Газпром межрегионгаз» – 100-процентное дочернее общество ПАО «Газпром» осуществляет реализацию природного газа, в том числе населению, на территории РФ¹³.

Изменение цен на газ населению за рассматриваемый период представлено в табл. 5.

Цены на сжиженный газ населению с человека характеризуются большей волатильностью. Наиболее выраженную динамику роста цен показала категория сжиженный газ населению за куб. м (где суммарный прирост составил 14,36%).

Таблица 5

Динамика цен на газ населению в 2022–2023 гг.

Table 5

Dynamics of gas prices for the population in 2022–2023

Категория	Изменение цен		Суммарный прирост
	рост	снижение	
сетевой газ населению с человека	- июль 2022 г. (85,87 руб.; +2,38% м/м) - август 2022 г. (86,37 руб.; +0,58% м/м) - октябрь 2022 г. (86,56 руб.; +0,22% м/м) - декабрь 2022 г. (93,45 руб.; +7,96% м/м)	- январь 2023 г. (92,96 руб.; -0,52% м/м)	10,84%
сетевой газ населению за куб. м	- июль 2022 г. (6,85 руб.; +2,54% м/м), - август 2022 г. (6,88 руб.; +0,44% м/м), - октябрь 2022 г. (6,89 руб.; +0,14% м/м), - декабрь 2022 г. (7,43 руб.; +7,84% м/м)	- январь 2023 г. (7,41 руб.; -0,27% м/м)	10,93%
сжиженный газ населению с человека	- март 2022 г. (318,1 руб.; +0,02% м/м) - июль 2022 г. (334,16 руб.; +5,18% м/м) - сентябрь 2022 г. (334,5 руб.; +0,10% м/м) - ноябрь 2022 г. (334,91 руб.; +0,12% м/м) - декабрь 2022 г. (360,06 руб.; +7,51% м/м) - июнь 2023 г. (350,01 руб.; +0,02% м/м) - с августа по ноябрь 2023 г. (350,34 руб.; +0,22% к показателю июля 2023 г.)	- февраль 2022 г. (318,04 руб.; -0,02% м/м), - май 2022 г. (317,71 руб.; -0,12% м/м), - с января по май 2023 г. (349,95 руб.; -2,81% к показателю декабря 2022 г.), - июль 2023 г. (349,56 руб.; -0,13% м/м), - декабрь 2023 г. (350,71 руб.; -0,04% м/м)	10,09%
сжиженный газ населению за куб. м	- март 2022 г. (102,47 руб.; +0,02% м/м) - июль 2022 г. (107,26 руб.; +4,79% м/м), - сентябрь 2022 г. (107,36 руб.; +0,11% м/м) - с ноября 2022 г. по январь 2023 г., с наибольшим ростом в декабре 2022 г. (107,47 руб. в ноябре 2022 г.; +0,10% м/м; 117,29 руб. в январе 2023 г.; +9,25% к октябрю 2022 г.), - июнь 2023 г. (117,13 руб.; +0,02% м/м) - с августа по ноябрь 2023 г. (117,23 руб.; +0,21% к июлю 2023 г.)	- февраль 2022 г. (102,45 руб.; -0,02% м/м) - май 2022 г. (102,36 руб.; -0,11% м/м) - август 2022 г. (107,24 руб.; -0,02% м/м) - с февраля по май 2023 г. (117,11 руб.; -0,15% к январю 2023 г.) - июль 2023 г. (116,99 руб.; -0,12% м/м) - декабрь 2023 г. (117,19 руб.; -0,03% м/м)	14,36%

Составлено автором.

Compiled by the author.

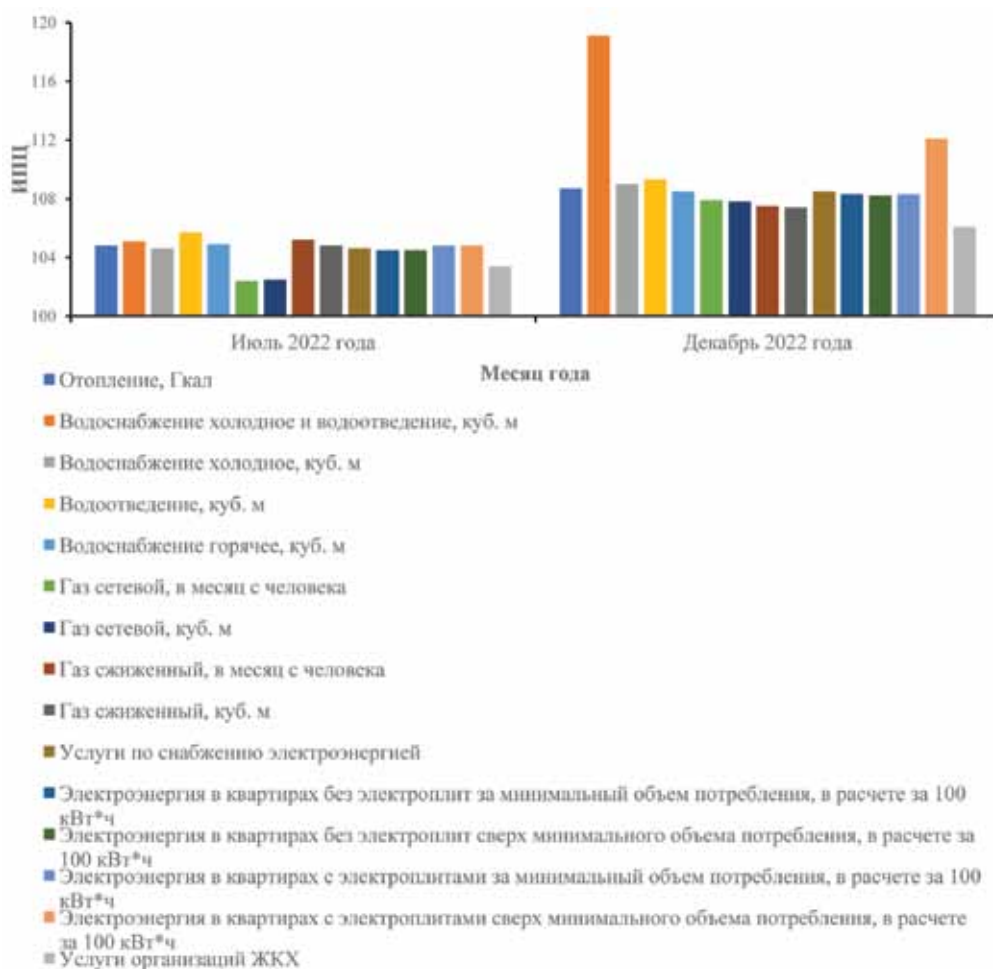
Наибольший рост цен на газ населению пришелся на июль и декабрь 2022 г., что оказало влияние на ИПЦ на услуги организаций ЖКХ (103,41% в июле 2022 г. и 106,10% в декабре 2022 г.) на фоне сопутствующего роста ИПЦ на другие коммунальные услуги организаций ЖКХ (рис. 5).

В июле 2022 г. наибольший рост ИПЦ среди коммунальных услуг организаций ЖКХ продемонстри-

ровали водоотведение (105,7%) и газ сжиженный в месяц с человека (105,2%). В декабре 2022 г. динамика роста ИПЦ на газ была наиболее умеренной среди остальных категорий ИПЦ на коммунальные услуги организаций ЖКХ – в диапазоне от 107,4% до 107,9% при лидирующих позициях водоснабжения холодного и водоотведения (119,1%) и электроэнергии в квартирах с электроплитами сверх минимального объема потребления, в расчете за

¹² Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 № 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» // Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29748/322f641581a445a58313c1e508081d1ff52c9270/ (дата обращения: 02.09.2024)

¹³ О компании // ООО «Газпром межрегионгаз». URL: <https://mrg.gazprom.ru/about/> (дата обращения: 10.09.2024)

Составлено автором по материалам: Росстат – цены, инфляция // Росстат.
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 15.08.2024)

Рис. 5. Динамика ИПЦ на коммунальные услуги организаций ЖКХ в РФ в июле и декабре 2022 г., %

Compiled by the author based: Rosstat – prices, inflation. Federal State Statistics Service.
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed: 15.08.2024)

Fig. 5. CPI dynamics for communal services of housing and communal services organizations in the Russian Federation in July and December 2022, %

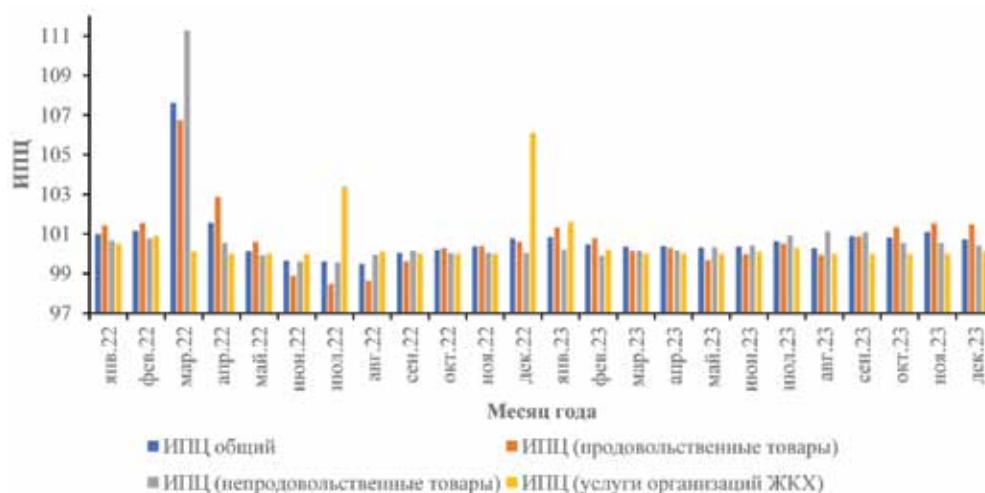
100 кВт·ч (112,1%). При этом общий ИПЦ в июле 2022 г. составил 99,61%, в том числе на продовольственные товары – 98,47%, непродовольственные товары – 99,56%, на услуги организаций ЖКХ – 103,41%, услуги в целом – 101,41%. В декабре 2022 г. ИПЦ составил 100,78%, в том числе на продовольственные товары – 100,60%, непродовольственные товары – 100,05%, услуги организаций ЖКХ – 106,10%, услуги в целом – 102,04%. То есть динамика цен на услуги организаций ЖКХ в июле и декабре 2022 г. стала главным фактором роста ИПЦ (рис. 6).

Динамика ИПЦ характеризует общий уровень инфляции и определяется влиянием цен не только на услуги, в том числе организаций ЖКХ (рис. 7). В частности, в марте 2022 г. наибольшее воздей-

ствие на рост ИПЦ (107,61%) оказали непродовольственные товары (111,25%), а в апреле 2022 г. (101,56%) – продовольственные товары (102,87%) (рис. 6).

По итогам 2022 г. инфляция составила 11,94% (в 2021 г. – 8,39%), в том числе на продовольственные товары – 10,29%, непродовольственные товары – 12,70%, услуги – 13,19%; в 2023 г. – 7,42%, в том числе на продовольственные товары – 8,16%, непродовольственные товары – 5,96%, услуги – 8,33%. Таким образом, в 2022–2023 гг. наиболее выраженным был рост цен на услуги, включая услуги организаций ЖКХ.

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 г. и на

Составлено автором по материалам: Росстат – цены, инфляция // Росстат.

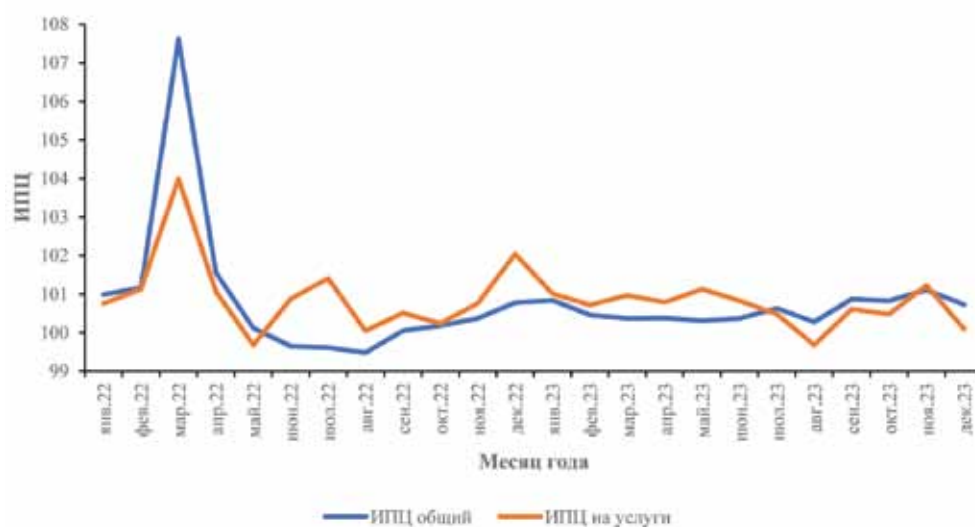
URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 15.08.2024)

Рис. 6. Общая динамика ИПЦ в РФ в 2022–2023 гг., %

Compiled by the author based: Rosstat – prices, inflation. Federal State Statistics

Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed: 15.08.2024)

Fig. 6. Overall dynamics of CPI in the Russian Federation, 2022–2023, %

Составлено автором по материалам: Росстат – цены, инфляция // Росстат.

URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения: 15.08.2024)

Рис. 7. Динамика ИПЦ и ИПЦ на услуги в РФ в 2022–2023 гг., %

Compiled by the author based: Rosstat – prices, inflation. Federal State Statistics

Service. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (accessed: 15.08.2024)

Fig. 7. CPI and CPI for services in the Russian Federation, 2022–2023, %

плановый период 2025 и 2026 гг.¹⁴, запланирована индексация:

• платы за коммунальные услуги в 2024 г. – на 9,8%, в 2025 г. – на 5,7%, в 2026 г. – на 4,0%;

¹⁴ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2024_god_i_na_planovyy_period_2025_i_2026_godov.html (дата обращения: 10.10.2024)

- цен на газ для всех категорий потребителей, включая население, в 2024 г. – на 4,2%, в 2025 г. – на 1,2%;
- оптовых цен на газ для всех категорий потребителей в 2024 г. – на 11,2%, в 2025 г. – на 8,2%;
- тарифов на транспортировку газа в 2024 г. – на 1%, в 2025 г. – на 1%.

В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.¹⁵, в 2025 г.

индексация совокупного платежа по коммунальным услугам граждан будет формироваться на основе прогнозируемой инфляции, которая может превысить прогнозируемый ЦБ РФ на конец 2024 г. показатель в 8–8,5%¹⁶, а также на основе темпов изменения цен (тарифов) в сфере газоснабжения и в электроэнергетике. С учетом этих факторов индекс платы граждан за коммунальные услуги прогнозируется в 2025 г. на уровне 11,9%, в 2026 г. – 5,4%, в 2027 г. – 4,8% (табл. 6).

Таблица 6

Планируемая индексация цен на газ в РФ в 2024–2027 гг.

Table 6

Planned indexation of gas prices in the Russian Federation in 2024–2027

Показатель	Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг.	Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг.
Индексация платы граждан за коммунальные услуги	в 2024 г. – 9,8% в 2025 г. – 5,7% в 2026 г. – 4,0%	в 2025 г. – 11,9% в 2026 г. – 5,4% в 2027 г. – 4,8%
Дополнительная индексация цен на газ для всех категорий потребителей, включая население	в 2024 г. – 4,2% в 2025 г. – на 1,2%	относительно размера прогнозной среднегодовой инфляции
Дополнительная индексация оптовых цен на газ для всех категорий потребителей	в 2024 г. – 11,2% в 2025 г. – 8,2%	в 2025 г. – 10,3% в 2026 г. – нет информации в 2027 г. – нет информации
Индексация тарифов на транспортировку газа	в 2024 г. – 1% в 2025 г. – 1%	в 2025 г. – 5% в 2026 и 2027 гг. – относительно размера прогнозной среднегодовой инфляции

Составлено автором.

Compiled by the author.

В Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. все показатели были рассмотрены в сторону повышения, в частности:

- индексация платы граждан за коммунальные услуги в 2025 г. (+6,2%), в 2026 г. (+1,4%);
- оптовых цен на газ для всех категорий потребителей в 2025 г. (+2,1%);
- тарифов на транспортировку газа в 2025 г. (+4%).

Рост тарифов определяется не только динамикой инфляции, но и необходимостью обеспечения надежности поставок природного газа всем категориям потребителей, а также продолжением

реализации программ социальной газификации и соединения новых регионов с Единой системой газоснабжения.

Таким образом, в 2022–2023 гг. наибольший вклад в динамику инфляции, которая составила в 2022 г. 11,94% и в 2023 г. 7,42%, с прогнозируемым превышением показателя в 2024 г. в 8–8,5%, внес рост цен на услуги (в 2022 г. – 13,19%, в 2023 г. – 8,33%), включая услуги организаций ЖКХ. Пересмотр тарифов на коммунальные услуги населению в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 г. и на плановый период 2026 и 2027 гг. связан в первую очередь с нарастанием инфляционных рисков, ко-

¹⁵ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/prognozy_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya/prognoz_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_rf_na_2025_god_i_na_planovyy_period_2026_i_2027_godov.html (дата обращения: 10.10.2024)

¹⁶ В ЦБ допустили превышение инфляцией официального прогноза // РБК. 06.12.2024 URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/12/2024/67529e069a794764026646c1> (дата обращения: 08.12.2024)

торые будут определять индексацию цен на коммунальные услуги в целом и на газ населению в частности. То есть при росте цен на коммунальные услуги растет инфляция, а рост инфляции будет определять индексацию тарифов на коммунальные услуги организаций ЖКХ. При этом цены на газ населению регулируются государством, а значит, данный источник инфляции является эндогенным и контролируемым.

Выводы

1. В условиях газовых санкций ЕС против России (преимущественно инвестиционного и технологического характера), в том числе в отношении газопровода «Ямал – Европа», реализации Союзом программы REPowerEU, диверсий на «Северных потоках», отказа ряда стран ЕС от оплаты с 1 апреля 2022 г. российского газа в рублях и проблем его транзита через территорию Украины при сохранении позиций Европы как ключевого импортера российского природного газа, доля Европы в экспортных поставках природного газа РФ в 2023 г. снизилась. Доля России в импорте природного газа Европы также уменьшилась в 2023 г. на фоне роста поставок трубопроводного газа в Европу из Азербайджана и СПГ из США и Алжира.

Сокращение экспорта природного газа РФ преимущественно обусловлено снижением поставок трубопроводного газа России и при частично компенсирующем росте экспорта в Китай трубопроводного газа и СПГ.

Главным фактором сокращения импорта природного газа Европы в 2023 г. стало снижение поставок из России трубопроводного газа, что стимулирует переориентацию РФ на внутренний рынок в рамках программы социальной газификации и соединения новых регионов с Единой системой газоснабжения и оказывает непосредственное влияние на финансовые показатели ключевого актора газовой отрасли РФ, ПАО «Газпром», обладающего монопольным правом на экспорт природного газа в газообразном состоянии и исключительным правом на экспорт СПГ.

2. Финансовые результаты деятельности ПАО «Газпром» за 2022 и 2023 гг. демонстрируют снижение чистой прибыли компании в 2023 г. По итогам анализа показателей, определяющих динамику чистой прибыли ПАО «Газпром»,

выявлено, что главным фактором ее падения стала динамика выручки от продажи газа в условиях сокращения его экспорта (снижение экспорта трубопроводного газа России в Европу на 1 млрд куб. м сокращает выручку ПАО «Газпром» по итогам следующего года на 24,3 млрд руб.), что не удалось компенсировать снижением прочих и коммерческих расходов, налога на прибыль и ростом прочих доходов.

3. Частично компенсирующее воздействие на динамику чистой прибыли ПАО «Газпром» оказывает повышение цен на газ населению, которые подлежат на территории РФ государственному регулированию. Так, в 2022–2023 гг. прирост цен на сетевой газ населению с человека составил 10,84%, на сетевой газ населению за куб. м – 10,93%, на сжиженный газ населению с человека – 10,09%, на сжиженный газ населению за куб. м – 14,36%.

Наибольший рост цен на газ населению пришелся на июль и декабрь 2022 г., что повлияло на ИПЦ на услуги организаций ЖКХ. При этом в июле 2022 г. ИПЦ на газ сжиженный с человека, наряду с водоотведением, продемонстрировал самый выраженный рост среди коммунальных услуг организаций ЖКХ.

В целом, в 2022–2023 гг. рост цен на услуги, включая услуги организаций ЖКХ, внес наибольший вклад в динамику инфляции. Дополнительное стимулирующее воздействие на инфляцию может оказать планируемая в ближайшие годы индексация цен на коммунальные услуги, в том числе на газ населению. Нарастание инфляционных рисков будет приводить к росту цен на коммунальные услуги организаций ЖКХ, включая цены на газ населению, то есть наблюдается негативная тенденция взаимообусловленности этих параметров.

Таким образом, на основе верифицированных гипотез можно сделать вывод о том, что снижение выручки от экспорта природного газа России в условиях форсирования геополитических рисков и санкционного давления со стороны ЕС частично компенсируется ростом цен на газ населению с нарастанием индексации в 2024 и 2025 гг. Это выступает фактором стимулирования дальнейшего роста инфляции и актуализирует поиск и использование эффективных мер антиинфляционной политики в контексте выявления и контроля над эндогенными и управляемыми факторами инфляционной динамики.

Список источников

1. Борохов В.Н. Экономические санкции и Россия: проблемы и пути решения // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-4. С. 29–34. EDN: <https://elibrary.ru/rxrlip>. <https://doi.org/10.18411/trnio-01-2024-165>

2. Савеличев М.В. Теория санкций: краткий обзор моделей // Электронный экономический вестник Татарстана. 2023. № 3. С. 65–75. EDN: <https://elibrary.ru/gdarsu>
3. Крылова Л.В. Санкции как новая реальность мировой экономики // Мировая экономика и мировые финансы. 2024. Т. 3. № 2. С. 5–10. EDN: <https://elibrary.ru/blfbz>.
<https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0130>
4. Vaganova O.V. Russia and sanctions // Research result. Economic research. 2022. Т. 8. № 1. С. 4–11. EDN: <https://elibrary.ru/owpzwv>. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1>
5. Долматова В.Ю., Безуглова М.Н., Салман О.Ф. Влияние антироссийских санкций на экономику Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 2. С. 130–134. EDN: <https://elibrary.ru/tjnlst>. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-2-130-134>
6. Zakeri B., Paulavets K., Barreto-Gomez L., Echeverri L.G., Pachauri Sh., Boza-Kiss B., Zimm C., Rogelj J., Creutzig F., Ürge-Vorsatz D., Bazilian M.D., Fritz S., Gielen D., Mccollum D.L., Srivastava L., Hunt Ju.D., Pouya Sh. Pandemic, war, and global energy transitions // Energies. 2022. Vol. 15. Iss. 17. P. 6114. EDN: <https://elibrary.ru/ksiuit>. <https://doi.org/10.3390/en15176114>
7. Шогенова Д.Х. Угрозы экономической безопасности России в условиях санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4-2(86). С. 234–238. EDN: <https://elibrary.ru/ghkzjc>.
<https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-2-234-238>
8. Сухарев А.Е. Энергетическая безопасность России в газовом комплексе в условиях новой реальности экономических санкций // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2022. Т. 13. № 2. С. 61–76. EDN: <https://elibrary.ru/pgqgvr>
9. Fedyunina A.A., Simachev Yu.V., Drapkin I.M. Intensive and extensive margins of export: determinants of economic growth in Russian regions under sanctions // Economy of regions. 2023. Т. 19. № 3. С. 884–897. EDN: <https://elibrary.ru/tnrfkq>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-20>
10. Ngoma N.S. Impact of sanctions on Russia's foreign trade // Journal of international economic affairs. 2024. Vol. 14. Iss. 2. P. 297–322. EDN: <https://elibrary.ru/insxpz>. <https://doi.org/10.18334/eo.14.2.120821>
11. Гринберг Р.С., Белозеров С.А., Соколовская Е. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 2. С. 354–374. EDN: <https://elibrary.ru/lofzmr>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>
12. Ягофарова И.Д. Показатели и критерии эффективности экономических санкций // Бюллетень инновационных технологий. 2024. Т. 8. № 2(30). С. 19–23. EDN: <https://elibrary.ru/oxgadg>
13. Крапивина Г.В., Модорская Г.Г. Влияние внешних и внутренних факторов на прибыль и рентабельность предприятия в условиях экономических санкций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-1(88). С. 228–234. EDN: <https://elibrary.ru/hbmrih>.
<https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-6-1-228-234>
14. Трегубенко Ф.В. Устойчивое развитие ТЭК России в условиях санкций коллективного Запада // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 1. С. 107–117. EDN: <https://elibrary.ru/ulmsjs>.
<https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-1-107-117>
15. Pejčić J., Glavaški O., Beljić M. Driving forces of the consumer price index during the crises in the Eurozone: heterogeneous panel approach // Economies. 2024. Vol. 12. Iss. 11. P. 292. EDN: <https://elibrary.ru/jzpicw>.
<https://doi.org/10.3390/economies12110292>
16. Durcova Ju. The impact of interest rate transmission channel on the prices development in the Eurozone countries // Montenegrin Journal of Economics. 2021. Vol. 17. Iss. 2. P. 23–35. EDN: <https://elibrary.ru/rdevph>. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2021.17-2.2>
17. Bigerna S. Energy price shocks, exchange rates and inflation nexus // Energy Economics. 2023. Vol. 128. P. 107156. EDN: <https://elibrary.ru/iiucvm>. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.107156>
18. Morana C. Euro area inflation and a new measure of core inflation // Research in Globalization. 2023. Vol. 7. P. 100159. EDN: <https://elibrary.ru/fzmqcy>. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2023.100159>
19. Pejčić J., Sekulić A., Glavaški O. Stagflationary pressures in the condition of global economic shocks // The Annals of the Faculty of Economics in Subotica. 2024. Vol. 52. P. 59–75. EDN: <https://elibrary.ru/mjlgoc>. <https://doi.org/10.5937/anebsub2400004p>
20. Kröger M., Longmuir M., Neuhoﬀ K., Schütze F. The price of natural gas dependency: price shocks, inequality, and public policy // Energy Policy. 2023. Vol. 175. P. 113472. EDN: <https://elibrary.ru/wxvjjs>.
<https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113472>

21. Кокошников Е.А. Обеспечение финансово-экономической устойчивости компании в период антироссийских санкций и кризиса российской экономики // Стратегии бизнеса. 2022. Т. 10. № 1. С. 19–21. EDN: <https://elibrary.ru/zghbxq>. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2022-1-19-21>
22. Абуеиса М.Т., Саифи А. Влияние международных экономических санкций на финансовый потенциал компании // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 12. С. 40–53. EDN: <https://elibrary.ru/cpxqrm>. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-12-40-53>
23. Abdullaev D.A. Foreign investors and the Russian oil and gas industry in the context of American and European sanctions 2014–2022 // Россия и Азия. 2022. № 6(20). С. 22–29. EDN: <https://elibrary.ru/hgimvz>
24. Кудинова М.Г., Козлов В.В., Елистратова Т.Г., Цивилева Л.В., Павлов Р.В. Стратегия развития нефтегазовой отрасли России в условиях экономических санкций // Инновации и инвестиции. 2022. № 11. С. 279–284. EDN: <https://elibrary.ru/lrojse>
25. Odinokova D.V., Tarasova M.V. The impact of sanctions on the development of Russia // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. Р. 347–348. EDN: <https://elibrary.ru/ritpmo>
26. Пешкова Г.Ю. Глобальные изменения в мировой системе поставок российских энергоресурсов в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2022. № 10(147). С. 75–79. EDN: <https://elibrary.ru/guoazz>. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.147.10.010>

Статья поступила в редакцию 15.12.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2025; принята к публикации 28.04.2025

Об авторе:

Руднева Анастасия Олеговна, кандидат экономических наук, доцент; доцент кафедры экономики Института экономики и управления НИТУ МИСИС; SPIN: 1738-3470, Scopus ID: 59457440100

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Borobov V.N. Economic sanctions and Russia: problems and solutions. *Trends in the development of science and education*. 2024; (105-4):29–34. EDN: <https://elibrary.ru/rxrlip>. <https://doi.org/10.18411/trnio-01-2024-165> (In Russ.)
2. Savelichev M.V. The theory of sanctions: a brief overview of models. *Electronic economic newsletter of the Republic of Tatarstan*. 2023; (3):65–75. EDN: <https://elibrary.ru/gdarsu> (In Russ.)
3. Krylova L.V. Sanctions as a new reality of the world economy. *World Economy and World Finance*. 2024; 3(2):5–10. EDN: <https://elibrary.ru/blfbz>. <https://doi.org/10.24412/2949-6454-2024-0130> (In Russ.)
4. Vaganova O.V. Russia and sanctions. *Research result. Economic research*. 2022; 8(1):4–11. EDN: <https://elibrary.ru/owpzzw>. <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2022-8-1-0-1> (In Eng.)
5. Dolmatova V.Yu., Bezuglova M.N., Salman O.F. Impact of anti-Russian sanctions onto the Russian economy. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2020; (2):130–134. EDN: <https://elibrary.ru/tmjlst>. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2020-1-2-130-134> (In Russ.)
6. Zakeri B., Paulavets K., Barreto-Gomez L., Echeverri L.G., Pachauri Sh., Boza-Kiss B., Zimm C., Rogelj J., Creutzig F., Ürge-Vorsatz D., Bazilian M.D., Fritz S., Gielen D., Mccollum D.L., Srivastava L., Hunt Ju.D., Pouya Sh. Pandemic, war, and global energy transitions. *Energies*. 2022; 15(17):6114. EDN: <https://elibrary.ru/ksiuit>. <https://doi.org/10.3390/en15176114> (In Eng.)
7. Shogenova D.H. Threats to Russia's economic security under sanctions. *Economy and business: theory and practice*. 2022; (4-2(86)):234–238. EDN: <https://elibrary.ru/ghkzjc>. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-2-234-238> (In Eng.)
8. Sukharev A.E. Russia's energy security in the gas sector under the new reality of economic sanctions. *Marketing MBA. Marketing management of the enterprise*. 2022; 13(2):61–76. EDN: <https://elibrary.ru/pgqgvr> (In Russ.)
9. Fedyunina A.A., Simachev Yu.V., Drapkin I.M. Intensive and extensive margins of export: determinants of economic growth in Russian regions under sanctions. *Economy of regions*. 2023; 19(3):884–897. EDN: <https://elibrary.ru/tmrkq>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-20> (In Eng.)
10. Ngoma N.S. Impact of sanctions on Russia's foreign trade. *Journal of international economic affairs*. 2024; 14(2):297–322. EDN: <https://elibrary.ru/insxpz>. <https://doi.org/10.18334/eo.14.2.120821> (In Eng.)

11. Grinberg R.S., Belozyorov S.A., Sokolovska O. Effectiveness of economic sanctions: assessment by means of a systematic literature review. *Economy of regions*. 2021; 17(2):354–374. EDN: <https://elibrary.ru/lofzmr>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1> (In Russ.)
12. Yagofarova I.D. Indicators and criteria for the effectiveness of economic sanctions. *Bulletin of innovative technologies*. 2024; 8(2(30)):19–23. EDN: <https://elibrary.ru/oxgadj> (In Russ.)
13. Krapivina G.V., Modorskaya G.G. The influence of external and internal factors on the profit and profitability of the enterprise in the economic sanctions conditions. *Economy and business: theory and practice*. 2022; (6-1(88)):228–234. EDN: <https://elibrary.ru/hbmrjh>. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-6-1-228-234> (In Russ.)
14. Tregubenko F.V. Sustainable development of Russia's fuel and energy complex under western sanctions. *Russian foreign economic journal*. 2024; (1):107–117. EDN: <https://elibrary.ru/ulmsjs>. <https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-1-107-117> (In Russ.)
15. Pejić J., Glavaški O., Beljić M. Driving forces of the consumer price index during the crises in the Eurozone: heterogeneous panel approach. *Economies*. 2024; 12(11):292. EDN: <https://elibrary.ru/jzpicw>. <https://doi.org/10.3390/economies12110292> (In Eng.)
16. Durcova Ju. The impact of interest rate transmission channel on the prices development in the Eurozone countries. *Montenegrin Journal of Economics*. 2021; 17(2):23–35. EDN: <https://elibrary.ru/rdevph>. <https://doi.org/10.14254/1800-5845/2021.17-2.2> (In Eng.)
17. Bigerna S. Energy price shocks, exchange rates and inflation nexus. *Energy Economics*. 2023; 128:107156. EDN: <https://elibrary.ru/iiucvm>. <https://doi.org/10.1016/j.eneco.2023.107156> (In Eng.)
18. Morana C. Euro area inflation and a new measure of core inflation. *Research in Globalization*. 2023; 7:100159. EDN: <https://elibrary.ru/fzmacy>. <https://doi.org/10.1016/j.resglo.2023.100159> (In Eng.)
19. Pejić J., Sekulić A., Glavaški O. Stagflationary pressures in the condition of global economic shocks. *The Annals of the Faculty of Economics in Subotica*. 2024; 52:59–75. EDN: <https://elibrary.ru/mjlgoc>. <https://doi.org/10.5937/anebsub2400004p> (In Eng.)
20. Kröger M., Longmuir M., Neuhoﬀ K., Schütze F. The price of natural gas dependency: price shocks, inequality, and public policy. *Energy Policy*. 2023; 175:113472. EDN: <https://elibrary.ru/wxvijs>. <https://doi.org/10.1016/j.enpol.2023.113472> (In Eng.)
21. Kokoshnikov E.A. Providing financial and economic sustainability of the company during the period of sanctions and crisis. *Business Strategies*. 2022; 10(1):19–21. EDN: <https://elibrary.ru/zghbxq>. <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2022-1-19-21> (In Russ.)
22. Abueisa M.T., Saifi A. The sanctions regime in modern international business and its impact on the financial potential of the company. *Problems of Theory and Practice of Management*. 2021; (12):40–53. EDN: <https://elibrary.ru/cpxqrm>. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-12-40-53> (In Russ.)
23. Abdullaev D.A. Foreign investors and the Russian oil and gas industry in the context of American and European sanctions 2014–2022. *Russia and Asia*. 2022; (6(20)):22–29. EDN: <https://elibrary.ru/hgimvz> (In Eng.)
24. Kudinova M.G., Kozlov V.V., Elistratova T.G., Tsivileva L.V., Pavlov R.V. Strategy for the development of the Russian oil and gas industry in the context of economic sanctions. *Innovation and investment*. 2022; (11):279–284. EDN: <https://elibrary.ru/lrojse> (In Russ.)
25. Odinkova D.V., Tarasova M.V. The impact of sanctions on the development of Russia. *Bulletin of the Tula branch of the Financial University*. 2020; (1):347–348. EDN: <https://elibrary.ru/ritpmo> (In Eng.)
26. Peshkova G.Yu. Global changes in the world supply system of Russian energy resources under sanctions. *Economy and entrepreneurship*. 2022; (10(147)):75–79. EDN: <https://elibrary.ru/guoazz>. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.147.10.010> (In Russ.)

The article was submitted 15.12.2024; approved after reviewing 15.04.2025; accepted for publication 28.04.2025

About the author:

Anastasiya O. Rudneva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; Associate Professor of Economics Department of Institute of Economics and Management; SPIN: 1738-3470, Scopus ID: 59457440100

The author read and approved the final version of the manuscript.